

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
16 September 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1588/2007

<i>Представлено:</i>	Неджмой Беназиза (представлена Нассерой Дютур из Сообщества родственников пропавших без вести в Алжире (СРПА))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Дауя Беназиза, ее сыновья и автор сообщения (внучка жертвы)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 августа 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольные арест и задержание; право на признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	Статья 7; статья 9; статья 16; пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Пункт 2 b) статьи 5

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

26 июля 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета в отношении сообщения № 1588/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1588/2007**

<i>Представлено:</i>	Неджмой Беназиза (представлена Нассерой Дютур из Сообщества родственников пропавших без вести в Алжире (СРПА))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Дауя Беназиза, ее сыновья и автор сообщения (внучка жертвы)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1588/2007, представленного от имени г-жи Неджмы Беназиза в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Неджма Беназиза, гражданка Алжира, родившаяся 31 декабря 1976 года. Она утверждает, что ее бабушка, г-жа Дауя Беназиза, родившаяся в 1929 году в Шеморе, Алжир, явилась жертвой нарушения Алжиром статей 7, 9, 16 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Она утверждает, что она

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Текст особого мнения, подписанного г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли, содержится в добавлении к настоящему документу.

сама, ее отец и дяди являются жертвами нарушения статей 7 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 декабря 1989 года. Автор сообщения представлена г-жой Нассерой Дютур из Сообщества родственников пропавших без вести в Алжире (СРПА).

1.2 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, решил отклонить просьбу государства-участника от 3 марта 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Дауя Беназиза является бабушкой автора сообщения, Неджмы Беназиза. Дауя Беназиза, 1929 года рождения, была арестована 2 июня 1996 года сотрудниками службы военной безопасности. Незадолго до ареста, который произошел около 10 часов вечера, сотрудники военной безопасности, большинство из которых были в капюшонах и при оружии, некоторые в военной форме, а некоторые в штатском, вошли в здание, где проживала Дауя Беназиза, в поисках ее сына Али, также проживавшего по этому адресу. Не найдя следов Али, эти сотрудники изолировали Даюю Беназиза в одной из комнат квартиры для допроса. Когда сотрудники службы безопасности были уже готовы увезти ее, один из ее сыновей, Слимман, поднялся в квартиру и попытался отговорить их от этого, сославшись на преклонный возраст (68 лет на момент тех событий) и плохое состояние здоровья своей матери. Сотрудники безопасности ответили, что они продержат ее лишь два часа, чтобы допросить, и что она затем сможет вернуться домой¹. Прежде чем увести Даюю Беназиза, сотрудники военной безопасности попросили ее снять украшения и позаботились о том, чтобы унести с собой телефоны. Арест был произведен не только в присутствии ее детей, но и соседей. С того дня Дауя Беназиза исчезла. Месяцем раньше ее жилище дважды посетили и произвели в нем обыск сотрудники тех же служб. По неизвестным причинам сотрудники безопасности искали сына Дауи — Али Беназиза.

2.2 На следующий день после ареста Дауи Беназиза один из ее сыновей отправился в комиссариат, где сотрудники полиции заявили ему, что они не арестовывали его матери. Позже ее сыновья были проинформированы о том, что их мать была доставлена в казарму, расположенную в центре Константины напротив канцелярии вали (соответствует префекту). Когда Али Беназиза вернулся в город 4 июня 1996 года, он и двое его братьев, Абделькадер и Мохамед, отправились к прокурору военного трибунала 5-го военного округа Константины. Али Беназиза, в частности, предложил, чтобы его поместили под стражу в обмен на освобождение его матери. Он был арестован военными, а затем отпущен после проверки документов. Военные обещали ему, что Дауя Беназиза будет скоро освобождена.

2.3 Так и не получив никаких новостей о матери, четыре сына жертвы, Али, Мохамед, Абделькадер и Слимман, направили ряд письменных ходатайств в соответствующие военные, гражданские, судебные и административные органы, чтобы выяснить, почему их мать была арестована, и получить информацию или добиться ее освобождения. Во всех 17 ходатайствах, которые они направили в эти органы, сыновья жертвы ссылались на ее преклонный возраст и слабое здоровье, нелепость возможных обвинений против пожилой женщины и их неспособность понять, почему власти ничего не могут сообщить им о судьбе их ма-

¹ Ее сын Слимман с женой присутствовали во время инцидента. Автора сообщения при этом в квартире, по-видимому, не было.

тери. Первое письмо четырех сыновей было отправлено 14 июля 1996 года, т.е. через полтора месяца после ареста Дауи Беназиза. Оно было адресовано генеральному секретарю министерства обороны, а его копии были направлены в управление президента Республики, главе правительства, министру юстиции, спикеру парламента, командующему 5-м военным округом, председателям двух лиг по правам человека и омбудсмену Республики.

2.4 В сентябре 1996 года семья Беназиза наняла адвоката, который подал в суд Константины жалобу в отношении неизвестного лица связи с похищением. Почти через год после подачи жалобы, 16 августа 1997 года, эта семья была вызвана в комиссариат городской безопасности 13-го района вилайи Константина, где им вручили копию решения о прекращении расследования, в котором сообщалось, что лица или службы, ответственные за арест жертвы, не были установлены. В период между 1996 и 1998 годами члены семьи Беназиза неоднократно встречались с генеральным прокурором 5-го военного округа Константины (4 июня 1996 года, 5 июня 1996 года, 30 июля 1996 года). Во время двух первых встреч с прокурором они пытались узнать о судьбе своей матери. Когда из неофициальных источников они узнали о том, что их мать умерла, братья подали официальное прошение прокурору. Не получив от него новостей, они вернулись 30 июля 1996 года, чтобы представить полную документацию. Аналогичное ходатайство было направлено региональному директору службы военной безопасности, а также председателю Алжирской лиги защиты прав человека (АЛЗПЧ), который переправил его в министерство юстиции. В результате состоялся ряд встреч с представителями следующих органов: канцелярии премьер-министра (встреча состоялась 11 августа 1996 года); управлением президента Республики (следствие было начато в октябре 1996 года); служб министерства юстиции (встречи состоялись 21 и 25 августа 1996 года); жандармерии Константины (встреча состоялась 23 ноября 1996 года в рамках расследования, начатого управлением президента Республики); Главного управления службы национальной безопасности (встреча состоялась 4 апреля 1997 года в рамках расследования, начатого прокуратурой Константины); и Национального наблюдательного комитета по правам человека (встречи состоялись 14 июля 1996 года и в октябре 1997 года). Некоторые из этих ходатайств подавались несколько раз одним и тем же органам с интервалом в несколько месяцев. Несмотря на все эти попытки и несколько начатых расследований, никаких результатов на сегодняшний день получить не удалось.

2.5 В ходе этих расследований семья Беназиза получила из конфиденциальных источников противоречивые сообщения о судьбе Дауи Беназиза. По некоторым сведениям, Дауя Беназиза умерла после избиения, приведшего к разрыву селезенки. По другим данным, она умерла от сердечного приступа в первые дни содержания под стражей. Однако ее семья не получила никаких доказательств, достоверно подтверждающих смерть Дауи Беназиза, и не получила ответа, который пролил бы свет на судьбы жертвы, которую так и не удалось отыскать. Затем семья Беназиза связалась с ассоциацией "SOS пропавшие без вести" и Сообществом родственников пропавших без вести в Алжире (СРПА), которое, в частности, организовало демонстрации, чтобы дело исчезнувших лиц не было забыто. Семья Беназиза связалась также с членом французского Конституционного совета г-жой Симоной Вей. 12 декабря 1997 года семья Беназиза представила случай исчезновения Дауи Беназиза на рассмотрение Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям.

2.6 Принятие 29 сентября 2005 года Хартии мира и национального примирения и опубликование 28 февраля 2006 года законов о ее применении развеяли все надежды семьи Беназиза на получение доступа к эффективным и доступ-

ным внутренним средствам правовой защиты, чтобы узнать о судьбе бабушки автора сообщения.

Жалоба

3.1 Автор сообщения отмечает, что арест Дауи Беназиза был проведен без ордера, о ее задержании не было упомянуто в реестре содержания под стражей, не существует никакой официальной информации о ее местонахождении или судьбе и судебные гарантии не применяются к ее задержанию. Поэтому автор сообщения считает, что это задержание было осуществлено произвольно в нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, гарантируемого статьей 9 Пакта.

3.2 Автор сообщения также утверждает, что отказ сообщить о судьбе Дауи Беназиза или о месте ее нахождения или признать, что она лишена свободы, лишает ее защиты со стороны закона и нарушает ее право на признание ее правосубъектности, где бы она ни находилась, гарантируемое статьей 16 Пакта.

3.3 Автор сообщения также отмечает, что обстоятельства исчезновения Дауи Беназиза сами по себе являются формой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и что длительное произвольное задержание повышает риск применения пыток. Кроме того, на момент исчезновения Дауи Беназиза была пожилого возраста и страдала серьезными заболеваниями, требующими медицинской помощи, которой она, вероятно, не получала во время своего содержания под стражей. Обращение, которому жертва была, вероятно, подвергнута, противоречит, таким образом, статье 7 Пакта. Автор сообщения также утверждает, что неуверенность, в которой живут близкие Дауи Беназиза и которая не дает им смириться с ее кончиной, представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с ними по смыслу статьи 7 Пакта.

3.4 Автор сообщения отмечает, что Дауи Беназиза, чье задержание не было признано, была тем самым лишена права на эффективное средство правовой защиты, гарантируемое Пактом. Семья Беназиза была также лишена эффективного средства правовой защиты, так как, несмотря на поданные ею многочисленные ходатайства, она натолкнулась на молчание и бездействие органов власти, к которым она обращалась. Автор сообщения уточняет, что в Хартии, в частности в ее главе IV, указано, что алжирский народ отвергает всякие обвинения, возлагающие на государство ответственность за умышленные исчезновения. В статье 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии предусматривается, что "против сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий не может возбуждаться никаких индивидуальных или коллективных преследований за деяния, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов Республики. Любое такое заявление или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом". Это постановление предусматривает также большие штрафы и длительные сроки тюремного заключения для семей исчезнувших лиц, если они говорят или заявляют об этих преступлениях. Таким образом, Хартия лишила семью Беназиза права на возбуждение иска. Спустя 10 лет после исчезновения Дауи Беназиза ее семья по-прежнему не знает, что с ней случилось. Поэтому автор сообщения считает, что государство не выполнило своих обязательств по пункту 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Это отсутствие эффективного средства правовой защиты не позволило автору сообщения и ее семье исчерпать внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Пакта. В связи с обращением семьи жертвы к Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным исчез-

новениям автор сообщения ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в частности на дело *Басилио Лауреано Атачауа против Перу*, в соответствии с которым "внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом и в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире и подготовка передаваемых гласности докладов на основе полученных результатов, не представляют собой – что должно быть известно государству-участнику – процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола"². Поэтому автор сообщения считает, что жалоба является приемлемой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, а также 10 других сообщений, представленных в Комитет по правам человека. Оно это сделало в "справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения". Государство-участник считает, что сообщение о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться комплексно, с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и в области безопасности в период, когда правительство с трудом боролось с терроризмом.

4.2 В этот период правительство было вынуждено бороться с неорганизованными группами. Поэтому некоторые операции проводились беспорядочно среди гражданского населения. Жителям было трудно проводить различие между действиями террористических групп и операциями сил безопасности, которым гражданские лица часто вменяли в вину насильственные исчезновения. Таким образом, случаи насильственных исчезновений имеют многочисленные источники, но, согласно государству-участнику, они не могут быть вменены в вину правительству. Согласно данным, документально подтвержденным многочисленными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, понятие лица, пропавшего без вести в Алжире в течение рассматриваемого периода, предполагает шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть вменен в вину государству. Государство-участник ссылается на случай лиц, которые их родственники объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле ушли в подполье по собственному желанию, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и которые просили их семьи заявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. Второй случай касается лиц, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности и которые воспользовались этим положением после их освобождения, чтобы уйти в подполье. Речь также может идти о ситуации, когда исчезнувшее лицо было похищено членами вооруженной группировки, которые были ошибочно отнесены к военнослужащим или сотрудникам служб безопасности потому, что их личность не была установлена или потому, что они украли форму или удостоверение личности у полицейских или военных. Четвертый сценарий

² Сообщение № 540/1993, Басилио Лауреано Атачауа против Перу, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

касается лиц, которых разыскивают их семьи и которые по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну, по причине личных проблем или семейных споров. В пятом случае речь может идти о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми и похороненными в лесных зарослях в результате фракционной борьбы, доктринальных споров или споров по поводу военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Государство-участник ссылается, наконец, на шестую возможность, когда лица, пропавшие без вести, были обнаружены либо на территории страны, либо за границей, где они проживали под чужим именем, благодаря существованию обширной сети фальсификаторов документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием исчезновения, алжирский законодательный орган, после референдума по Хартии мира и национального примирения, рекомендовал применять комплексный подход к вопросу об исчезновениях путем рассмотрения дел всех исчезнувших лиц в контексте национальной трагедии, оказания поддержки всем этим жертвам, чтобы они смогли преодолеть это испытание, и предоставления права на возмещение ущерба всем этим жертвам исчезновения и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела и находятся на стадии рассмотрения 136 дел. Всем жертвам было выплачено в порядке возмещения ущерба 371 459 390 алжирских динаров. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми ходатайствами в политические или административные органы, заявлениями в консультативные или посреднические органы и исками, предъявляемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как явствует из заявлений авторов³, жалобщики написали письма в политические или административные органы, обратились в консультативные или посреднические органы и передали ходатайство представителям прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), но фактически не инициировали судебного разбирательства и не довели его до конца путем использования всех имеющихся способов обжалования – апелляционного и кассационного. Из всех этих органов власти лишь представители прокуратуры имеют право по закону начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и, при необходимости, возбуждает уголовное преследование. Тем не менее в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем предъявления гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор возбуждает уголовное преследование путем обращения к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя жертвам достаточно было бы возбудить

³ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и поэтому ссылается в своем меморандуме на "авторов". Поэтому это понятие включает также положение автора настоящего сообщения.

уголовное дело и обязать следственного судью произвести расследование, даже если бы прокуратура распорядилась иначе.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что, согласно авторам сообщения, принятые путем референдума Хартия и законы о ее применении, в частности статья 45 Постановления № 06–01, не позволяют считать, что в Алжире предусмотрены эффективные и доступные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновений. Исходя из этого, авторы сообщения сочли, что они свободны от обязательства обратиться в компетентные суды, предопределив их позицию и оценку в том, что касается применения этого постановления. Однако авторы сообщения не могут сослаться на это постановление и законы о его применении, чтобы освободиться от исполнения обязательства в отношении начала соответствующего судопроизводства. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой субъективное мнение или предположение лица относительно тщетности обжалования не освобождает его от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты⁴.

4.6 Государство-участник останавливается затем на природе, основах и содержании Хартии мира и национального примирения и законов о ее применении. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международным правом на мир, Комитету рекомендуется поддерживать и укреплять этот мир и способствовать национальному примирению, чтобы позволить государствам, пострадавшим от внутренних кризисов, укрепить свой потенциал. В рамках этих усилий по достижению национального примирения государство-участник приняло эту Хартию. Постановление об осуществлении Хартии предусматривает правовые меры, касающиеся прекращения уголовного дела, замены наказания и отложения разбирательства дела в отношении любого лица, признанного виновным в совершении актов терроризма или подпадающего под положения о гражданском раздоре, за исключением лиц, совершивших массовые убийства, изнасилования или взрывы в общественных местах или оказавших пособничество в совершении этих актов. Это постановление предусматривает также меры поддержки для решения проблемы исчезнувших лиц с помощью процедуры объявления в судебном порядке исчезнувшего лица умершим, которое дает бенефициарам право на получение компенсации в качестве жертв национальной трагедии. Кроме того, были приняты социально-экономические меры, такие как предоставление помощи в трудоустройстве и компенсация для всех лиц, которые считаются жертвами национальной трагедии. Наконец, постановление предусматривает политические меры, такие как запрет на политическую деятельность для всех, кто пытался воспользоваться в прошлом религией для достижения своих целей, что привело к национальной трагедии, и объявляет неприемлемым любой иск, предъявляемый индивидуально или коллективно, в отношении любых сотрудников сил обороны и безопасности Республики за деяния, совершенные с целью защиты людей и имущества, сохранения нации и институтов Республики.

4.7 Помимо создания фонда для выплаты компенсации всем жертвам национальной трагедии, суверенный народ Алжира, по мнению государства-участника, согласился начать процесс национального примирения, который является единственным способом залечить нанесенные раны. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии отражает желание избежать ситуаций судебной конфронтации, излияний в прессе и политических сведений счетов. Поэтому государство-участник считает, что утверждения авторов

⁴ Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, Прагг и Морган против Ямайки, сообщения, принятые 6 апреля 1989 года.

сообщения подпадают под действие всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами сообщения, и социально-политических условий и положения в области безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами сообщения средств правовой защиты; констатировать, что власти государства-участника создали всеобъемлющий внутренний механизм рассмотрения и урегулирования случаев, упомянутых в этих сообщениях, с помощью мер, направленных на достижение мира и национального примирения, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующих пактов и соглашений; прийти к заключению о неприемлемости вышеупомянутых сообщений и рекомендовать его авторам использовать соответствующие внутренние средства правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно ставит вопрос о том, не является ли на самом деле представление ряда индивидуальных сообщений в Комитет злоупотреблением процедурой, направленным на то, чтобы представить на рассмотрение Комитета исторический глобальный вопрос, причина и обстоятельства которого не входят в компетенцию Комитета. В этой связи государство-участник отмечает, что эти "индивидуальные" сообщения касаются общего контекста, в котором произошли эти исчезновения, и сосредоточены исключительно на действиях сил охраны порядка и что в них ни разу не упоминаются различные вооруженные группировки, которые используют обманные уголовные методы, чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не будет высказываться по вопросам существа, связанным с упомянутыми сообщениями, до тех пор пока не будет принято решение по вопросу о приемлемости, и что любой судебный или квазисудебный орган обязан рассмотреть преюдициальные вопросы, прежде чем рассматривать дело по существу. Согласно государству-участнику, помимо того, что решение, предписывающее совместное и одновременное рассмотрение вопросов о приемлемости и вопросов существа в данном случае, не было согласовано, оно наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как в целом, так и с точки зрения их внутренних особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета по правам человека⁵, государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом приемлемости сообщения, отличаются от разделов, касающихся рассмотрения дела по существу, и поэтому эти вопросы могут рассматриваться отдельно. Что касается, в частности, вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что ни одно из сообщений, представленных авторами, не было направлено по внутренним судебным каналам, которые позволили бы судебным органам страны рассмотреть их. Лишь некоторые из представленных сообщений достигли Обвинительной палаты – следственного органа второй инстанции на уровне судов⁶.

⁵ Правила 93–98 (Процедура установления приемлемости) и 99–101 (Процедура рассмотрения существа сообщений) правил процедуры Комитета по правам человека.

⁶ Государство-участник не уточняет, на какие сообщения оно ссылается.

5.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, касающуюся требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в перспективах успеха, а также опасение по поводу задержки не освобождают авторов сообщения от обязанности исчерпать эти средства. В связи с утверждением о том, что принятие Хартии делает невозможным всякое обжалование в данном случае, государство-участник заявляет, что отказ авторов предпринять какие-либо шаги, чтобы прояснить сделанные заявления, не позволил на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию по вопросу об объеме и пределах применимости положений этой Хартии. Кроме того, это постановление требует объявлять неприемлемыми лишь преследования, возбуждаемые против "сотрудников сил обороны и безопасности Республики" за деяния, которые соответствуют их основным республиканским обязанностям, а именно за деяния, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов Алжирской Республики. Однако любое заявление о каком-либо деянии, которое может быть вменено в вину силам обороны и безопасности, если доказано, что оно было совершено вне этого контекста, может стать предметом расследования соответствующими судами.

5.4 В заключение государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении обоснованности механизма урегулирования, предусмотренного Хартией мира и национального примирения. Удивительно, отмечает государство-участник в этой связи, что некоторые из авторов вышеупомянутых сообщений согласились воспользоваться процедурой объявления умершим их близкого родственника, которое позволяет им получить компенсацию, и в то же время осуждают эту систему.

Комментарии автора сообщения

6.1 29 апреля 2010 года автор сообщения отвергла через своего адвоката доводы государства-участника, касающиеся приемлемости. Прежде чем рассматривать вопросы, связанные с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, сферой применения статьи 45 постановления и значением Хартии мира и национального примирения, автор отмечает, что, сформулировав общие замечания относительно приемлемости 12 сообщений, касающихся Алжира и находящихся в настоящее время на рассмотрении Комитета, государство-участник не удовлетворило требований Комитета о том, чтобы оно представило ему в связи с заявлениями автора конкретные ответы и соответствующие доказательства⁷.

6.2 Автор сообщения уточняет, что все вызовы, полученные Абделькадером Беназиза, сыном жертвы, были ему направлены в письменном виде. Однако г-н Беназиза не смог сохранить все из них, т.к. их оставили у себя работники соответствующих служб, когда он приходил на назначенную встречу. Г-н Беназиза не подумал о том, чтобы сохранить копию этих документов, в которых не называлась причина вызова, а указывались лишь дата и время свидания и сообщалось, что повестка касается дела г-жи Дауи Беназиза. Те же копии, которые автору сообщения удалось сохранить, подшиты к делу, представленному на рассмотрение Комитета.

6.3 Что касается возражения государства-участника в отношении приемлемости, согласно которому семье жертвы следовало воспользоваться процедурой, изложенной в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, то, по

⁷ Сообщение № 8/1977 Беатриса Вайсмманн Ланса и Альсидес Ланса Пердомо против Уругвая, сообщения, принятые 3 апреля 1980 года, пункт 15.

мнению автора сообщения, сын жертвы не должен был использовать эту процедуру, т.к. многочисленные ходатайства и жалоба, поданная в отношении неизвестного лица на имя прокурора Республики в суд Константины, привели, с одной стороны, к расследованию, проводимому судебной полицией, и, с другой стороны, к постановлению о прекращении дела, изданному следственным судьей первой палаты суда Константины. В данном случае ходатайства, направленные г-ном Беназиза прокурору военного трибунала Константины, в канцелярию президента Республики и в различные министерства в июне–июле 1996 года, привели, по-видимому, к расследованию, начатому службами судебной полиции по распоряжению прокурора суда Константины, который сам получил соответствующий приказ министерства юстиции. 16 августа 1997 года г-н Абделькадер Беназиза был, таким образом, вызван в комиссариат городской безопасности XIII района вилайи Константина, где ему был вручен документ, в котором указывалось, что поиски не привели ни к какому результату и что не была установлена личность людей, виновных в исчезновении г-жи Беназиза.

6.4 В сентябре 1996 года одновременно с действиями, которые описывались выше, г-н Беназиза подал непосредственно прокурору суда Константины жалобу на неизвестное лицо в связи с "похищением". После подачи этой жалобы было очевидно начато судебное следствие по требованию прокурора, о чем свидетельствует постановление о прекращении дела от 4 апреля 2010 года, которое было вынесено первой следственной палатой суда Константины и копию которого г-н Беназиза получил в понедельник 26 апреля 2010 года после получения 21 апреля 2010 года уведомления о принятии этого решения. В постановлении следственного судьи о прекращении дела от 4 апреля 2010 года указано, что в соответствии с просьбой провести расследование по факту исчезновения г-жи Беназиза от 17 февраля 1999 года в суд Константины явились 11 апреля 1999 года сотрудники жандармерии. Результаты расследования, проведенного жандармерией, были представлены прокурору Республики суда Константины, который якобы начал процедуру дополнительного расследования. По завершении судебного следствия следственный судья первой палаты суда Константины пришел к выводу, что из результатов расследования и анализа материалов дела следует, что личность людей, виновных в исчезновении, так и осталась невыясненной и что в таких условиях бесполезно продолжать расследование, которое привело к принятию решения о прекращении дела. Таким образом, согласно фактам, изложенным выше, и как указано в постановлении о прекращении дела, следственный судья начал по требованию прокурора судебное расследование по факту исчезновения г-жи Беназиза. В этом контексте семье Беназиза было совершенно бессмысленно инициировать предусмотренную статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса процедуру, которая обеспечила бы им такое же следствие по данному делу.

6.5 По мнению автора сообщения, государство-участник не выполнило своего обязательства, на основании пункта 3 статьи 2 Пакта, обеспечить семье Беназиза эффективное средство правовой защиты, заключающееся в проведении тщательного и оперативного расследования⁸. В данном случае имело место несоблюдение разумных сроков расследования и, с другой стороны, отсутствие беспристрастного, тщательного и добросовестного расследования. Действительно, прошло десять лет между подачей ходатайства о расследовании 17 февраля 1999 года и вынесением постановления о прекращении дела 4 апреля

⁸ Сообщение № 1327/2004, Гриуа против Алжира, соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 9; сообщение № 196/2003, Бушерф против Алжира, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11.

2010 года. Кроме того, г-н Беназиза получил в заказном письме уведомление о принятом решении 21 апреля 2010 года, т.е. спустя 17 дней после его вынесения. При отсутствии уведомления о решении и постановления следственного судьи о прекращении дела г-н Беназиза не мог предпринять дальнейших шагов, т.к. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обжалование лишь постановлений, вынесенных следственным судьей (статьи 168, 172 и 173 Уголовно-процессуального кодекса). Кроме того, помимо допросов истцов, семье не были сообщены никакие материалы следствия. Сыну г-жи Беназиза не было сообщено никакой информации о возможных допросах подозреваемых лиц или других свидетелей и никаких результатов следствия. Наконец, во время допросов г-на Беназиза неоднократно просили доказать ответственность служб безопасности за исчезновение его матери, что порождает серьезные сомнения в отношении эффективности и беспристрастности следствия.

6.6 Что касается жалоб, которые могут быть поданы на государственных служащих от имени жертв исчезновений, то автор сообщения заявляет, что, вопреки утверждениям государства-участника, такие средства защиты стали недоступными после принятия статьи 45 Постановления № 06-01. Действительно, последняя строка этого положения четко предусматривает, что любые обвинения или жалобы, поданные против государственных должностных лиц за деяния, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов Алжирской Народной Демократической Республики, автоматически объявляются неприемлемыми. Автор сообщения утверждает, что три ситуации, описанные в статье 45 Постановления № 06-01, сформулированы настолько широко, что они могут охватывать все обстоятельства, при которых государственные служащие могли совершать серьезные злоупотребления в отношении людей, такие, как исчезновения, внесудебные казни и пытки. Так, многие семьи пропавших без вести лиц, которые подали в суд жалобы на неизвестное лицо и/или просили начать расследование, чтобы узнать о судьбе исчезнувшего лица, были направлены в комиссию вилайи, ответственную за осуществление Хартии мира и национального примирения, чтобы начать процедуру получения компенсации. Автор сообщения утверждает, что с 2006 года положения Хартии мира и национального примирения и процедура компенсации являются единственным ответом властей на все просьбы об установлении истины, с которыми семьи исчезнувших лиц обращаются в соответствующие судебные и административные органы. Так, 21 апреля 2010 года, в тот самый день, когда Абделькадер Беназиза получил уведомление о прекращении дела, представители национальной жандармерии посетили бывшее место жительства г-жи Дауи Беназиза, урожденной Гат, по адресу ул. Белаиба Мохамеда 17, Константина. Во время этого посещения жандармы предложили семье Беназиза явиться в управление национальной жандармерии, расположенное в Сиди Мабрук, Константина, что г-н Абделькадер Беназиза и сделал на следующий день. В управлении он узнал, что целью этого вызова было убедить семью Беназиза начать процедуру ходатайства о получении компенсации в связи с исчезновением г-жи Дауи Беназиза. Во время этой встречи г-н Абделькадер Беназиза подтвердил, что он желает, чтобы власти провели подлинное расследование для выяснения судьбы его матери, и вновь отказался возбуждать процедуру получения компенсации. Г-н Абделькадер Беназиза попросил, чтобы в конце допроса ему была выдана копия протокола, однако его просьба не была выполнена.

6.7 В заключение автор сообщения отмечает, что положения законов, касающихся осуществления Хартии, требуют, чтобы семьи исчезнувших лиц обращались с просьбой о принятии судебного решения об объявлении исчезнувших лиц умершими, чтобы иметь право на финансовую компенсацию. Кроме того,

полицейские службы или судебные власти не проводят в рамках этой процедуры никакого эффективного расследования, чтобы выяснить судьбу исчезнувшего лица. В этих условиях положения законов, касающихся осуществления Хартии, являются, по мнению автора сообщения, дополнительным нарушением прав семей исчезнувших лиц и никоим образом не представляют собой адекватного рассмотрения дела исчезнувших лиц, предполагающее уважение права на истину, справедливость, полное возмещение ущерба и сохранение памяти об исчезнувших.

Дополнительные замечания государства-участника

7. 12 апреля 2010 года государство-участник представило дополнительные замечания, повторив пункт за пунктом предыдущие замечания относительно приемлемости сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1. Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2. В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что дело об исчезновении бабушки автора сообщения было представлено Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям в 1997 году. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом и в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁹. В этой связи Комитет считает, что в соответствии с этим положением представление дела г-жи Дауи Беназиза не становится неприемлемым из-за его представления Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям¹⁰.

8.3. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор сообщения не исчерпала внутренние средства правовой защиты, так как она и ее семья не рассмотрели возможность обращения к следственному судье путем предъявления гражданского иска. Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что жалоба, поданная прокурору Республики в 1996 году в отношении неизвестного лица, привела лишь к вынесению постановления о прекращении дела следственным судьей первой палаты суда Константины 4 апреля 2010 года; что по требованию прокурора Республики следственный судья приступил к предварительному следствию по делу об исчезновении г-жи Беназиза; что в этих условиях семье Беназиза было совершенно бессмысленно инициировать предусмотренную статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального ко-

⁹ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

¹⁰ Там же.

декса процедуру, которая просто обеспечила бы им такое же следствие по этому делу. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой автор сообщения должен воспользоваться всеми судебными-правовыми средствами защиты, с тем чтобы соблюсти требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты постольку, поскольку такие средства представляются эффективными в данном случае и *de facto* имеются в распоряжении автора¹¹. Комитет, кроме того, напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики. 17 судебных и несудебных жалоб, поданных семьей жертвы за двухлетний период, не привели к судебному разбирательству или тщательному расследованию, а работа с жалобой, поданной в отношении неизвестного лица, завершилась спустя 10 лет вынесением постановления о прекращении дела, и это заставляет Комитет заключить, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато. Поэтому Комитет считает, что автор сообщения и ее семья исчерпали все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновала свои утверждения в той мере, в какой в связи с ними возникают вопросы по статьям 7, 9, 16 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Приходится констатировать, что государство-участник довольствовалось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений за упомянутый период, с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действующих от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом внутреннего социально-политического положения и ситуации в области безопасности страны в ситуации, когда правительство боролось, преодолевая трудности, с терроризмом, и что, следовательно, они не должны рассматриваться Комитетом в рамках механизма рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет хотел бы напомнить о своих заключительных замечаниях по Алжиру, сформулированных на его девяносто первой сессии¹², а также о своей правовой практике¹³, согласно которой государству-участнику не следует использовать положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые ссылают-

¹¹ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5. См. также сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

¹² ССР/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

¹³ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11.

ся на положения Пакта или представили или, возможно, представят сообщения Комитету. Как подчеркивалось в заключительных замечаниях по Алжиру¹⁴, Комитет считает, что Постановление № 6-01 без рекомендованных Комитетом поправок поощряет, как представляется, безнаказанность и поэтому не может в его нынешнем виде быть совместимым с положениями Пакта. Комитет отвергает, кроме того, аргумент государства-участника, согласно которому отказ автора сообщения предпринять какие-либо шаги, чтобы прояснить сделанные заявления, не позволил на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию по вопросу об объеме и пределах применимости положений этой Хартии.

9.3 Комитет ссылается на определение насильственного исчезновения, приведенное в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года, которая гласит: "...насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона"¹⁵. Любой такой акт исчезновения представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, таких как право на признание правосубъектности (статья 16), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Он может также представлять собой нарушение права на жизнь (статья 6) или серьезную угрозу этому праву¹⁶.

9.4 Комитет напоминает о своей неизменной правовой практике, согласно которой бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями¹⁷. Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает

¹⁴ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

¹⁵ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 20 декабря 2006 года, статья 2, см. A/61/488. См. также Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года, статья 7, пункт 2, подпункт i), Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 2187, стр. 3 текста на французском языке; Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц, 9 июня 1994 года, статья 2, ОАГ, А-60; Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 18 декабря 1992 года, см. A/RES/47/133.

¹⁶ Сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, сообщения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.2; сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 6.2; сообщение № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.2; *Сарма против Шри-Ланки*, ор. cit., пункт 9.3. См. пункт 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ор. cit.

¹⁷ Сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, сообщения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; сообщение № 992/2001, *Луиза Буруаль против Алжира*, сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

ет. В случаях, когда автор выдвинул против государства утверждения, подтверждаемые доказательствами, такими, как 17 ходатайств, которые были поданы в административные и судебные органы, а любое дополнительное прояснение обстоятельств, такое, как ответы, данные этими органами, зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может считать эти утверждения обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения¹⁸.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что бабушка автора сообщения, которой на момент происшествия было 68 лет, была, как сообщается, арестована 2 июня 1996 года сотрудниками службы военной безопасности. Большинство из них были вооружены, на их головы были натянуты вязаные капюшоны, некоторые были одеты в форму, другие – в штатское. Автор сообщения, ее отец и дяди, а также соседи стали, как утверждается, свидетелями этой сцены. Хотя на следующий день службы безопасности комиссариата официально заявили, что они не арестовывали бабушку автора сообщения, военные, присутствовавшие в канцелярии прокурора суда 5-го военного округа Константины, как сообщается, признали, что она содержится у них, и добавили, что она будет скоро освобождена. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений в отношении этих утверждений, что совершенно не позволило пролить необходимый свет на события, происшедшие 2 июня 1996 года, и на последующие события. Комитет сознает, насколько тяжело содержаться неопределенное время под стражей без каких-либо контактов с внешним миром. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (44) по статье 7 Пакта, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. В отсутствие удовлетворительного разъяснения со стороны государства-участника относительно факта исчезновения бабушки автора сообщения Комитет счел, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении г-жи Дауи Беназиза.

9.6 Комитет также принимает во внимание терзания и душевную боль, причиняемые исчезновением 2 июня 1996 года бабушки автора сообщения всем ее близким родственникам, включая сына жертвы. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта по отношению к ним¹⁹.

9.7 Что касается жалоб в связи с нарушением статьи 9, то из информации, имеющейся у Комитета, явствует, что бабушка автора сообщения была арестована сотрудниками службы военной безопасности и что службы прокурора суда 5-го военного округа Константины подтвердили, что бабушка автора сообщения содержалась под стражей в казарме, расположенной в центре Константины. Комитет отмечает, что государство-участник никак не высказалось в отношении этого утверждения, а лишь заявило, что понятие лица, пропавшего без вести в Алжире в течение рассматриваемого периода, предполагает шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть вменен в вину государству. Кро-

¹⁸ Сообщение № 1439/2005, *Сид Ахмед Абер против Алжира*, соображения, принятые 13 июля 2007 года, пункт 7.2.

¹⁹ Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5; сообщение № 992/2001, *Луиза Буруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Мессауда Атамна против Алжира*, соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.7.

ме вышеупомянутых сценариев, государство-участник не представило никаких объяснений, чтобы снять с себя ответственность за исчезновение бабушки автора сообщения или чтобы отыскать лиц, виновных в таком исчезновении. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу утверждений автора сообщения о том, что арест ее бабушки и ее последующее содержание под стражей без связи с внешним миром были произвольными или незаконными, Комитет пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 9 в отношении г-жи Дауи Беназиза²⁰.

9.8 Что касается жалобы в связи с нарушением статьи 16, то Комитет вновь заявляет о своей неизменной правовой практике, согласно которой умышленное укрытие какого-либо лица от защиты закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва во время своего последнего появления находилась в руках представителей государства и если систематически чинятся препятствия усилиям его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (пункт 3 статьи 2 Пакта)²¹. В данном случае автор сообщает, что ее бабушка была арестована 2 июня 1996 года сотрудниками государственной безопасности, некоторые из которых были в форме. На сегодняшний день не было получено никаких известий о ее судьбе, и все 17 ходатайств, поданных властям, оказались безрезультатными. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило удовлетворительных разъяснений по поводу утверждения автора сообщения о том, что у нее нет новой информации о ее бабушке. Комитет считает, что, если власти арестовывают человека, если впоследствии не поступает новостей о его судьбе и если не проводится никакого расследования, это упущение со стороны властей означает лишение исчезнувшего лица защиты со стороны закона. Поэтому Комитет делает вывод, что факты, представленные ему в настоящем сообщении, свидетельствуют о нарушении статьи 16 Пакта в отношении г-жи Дауи Беназиза.

9.9 Автор сообщения ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники гарантировать всем лицам доступные, эффективные и применимые средства правовой защиты в целях осуществления этих прав. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (80), в котором говорится, в частности, о том, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, явствует, что у автора сообщения не было доступа к эффективному средству правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16, в отношении бабушки автора сообщения, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в сочетании со статьей 7, в отношении автора сообщения и ее семьи.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и

²⁰ Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

²¹ Сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадуи против Алжира*, соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, статьи 9, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, в сочетании с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 16 Пакта, в отношении бабушки автора сообщения и статьи 7 и пункта 3 статьи 2, в сочетании со статьей 7, в отношении автора сообщения, ее отца и дядей.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, заключающееся, в частности, в проведении тщательного и оперативного расследования в отношении исчезновения ее бабушки, должным образом информировать ее о результатах расследования и предоставить соответствующую компенсацию автору сообщения, ее отцу и дядям за допущенные нарушения. Комитет считает, что государство-участник обязано не только провести углубленное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях и актах пыток, но и возбудить уголовное преследование против какого-либо лица, считающегося виновным в этих нарушениях, провести суд над ним и назначить наказание²². Кроме того, государство-участник обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также предать настоящие соображения огласке.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²² Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 10; и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадуи против Алжира*, соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 9.

Добавление

Особое мнение г-на Фабиана Сальвиоли (частично несогласное)

1. Я в целом согласен с решением Комитета по делу *Беназиза против Алжира* (сообщение № 1588/2007), но с сожалением вынужден заявить, что я не разделяю некоторые соображения и выводы в отношении некоторых вопросов, касающихся приемлемости сообщения, рассмотрения и оценки возможных нарушений Международного пакта о гражданских и политических правах. В нижеследующих пунктах я изложу причины, заставившие меня сформулировать особое, частично несовпадающее мнение.

I. Статус "жертвы" семьи г-жи Дауи Беназиза в соответствии с Факультативным протоколом и статус ее представителей

2. Комитет правильно, на мой взгляд, констатировал нарушения прав, закрепленных в статье 7 и в пункте 3 статьи 2, в сочетании со статьей 7, не только в отношении автора сообщения, внучки г-жи Дауи Беназиза, но также в отношении отца и дядей автора – сыновей г-жи Дауи Беназиза, ставшей жертвой насильственного исчезновения. В соответствии с неизменно подтверждаемой правовой практикой Комитета насильственное исчезновение человека приводит к нарушениям прав близких родственников этого лица²³. Понятно, что с точки зрения применения международного документа по правам человека понятие семьи необязательно должно формироваться в соответствии с внутригосударственным правом, так как в противном случае мы имели бы дело с целым арсеналом различных стандартов в зависимости от характера внутреннего законодательства. Понятие семьи относит нас к реальным и конкретным "эмоциональным связям", которые жертва насильственного исчезновения поддерживала с другими людьми, с которыми исчезнувшее лицо проживало или с которыми его связывали тесные семейные узы.

3. В соответствии с Факультативным протоколом и согласно его интерпретации Комитетом индивидуальное сообщение представляется жертвой или представителем жертвы нарушения. Положение статьи 2 Протокола должно анализироваться с учетом предмета и цели этой статьи и самого Пакта, причем необходимо также выяснить "эффективность" этого правила. Система представления индивидуальных сообщений в Комитет по правам человека исключает, конечно, возможность "группового иска"; ясно также, что было желание исключить из этой системы сообщения, представляемые от имени лиц, которые не желают, чтобы их дело было направлено в международный судебный орган, и которые по этой причине не дают на это своего разрешения.

²³ Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5; сообщение № 992/2001, *Луиза Буруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Мессауда Атамна против Алжира*, соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.7.

4. Однако не следует считать, что речь идет о случае, когда лицо, представляющее сообщение, является близким родственником и, как в настоящем случае, когда это делает сама дочь от имени своего отца и дядей в связи с насильственным исчезновением их матери. В соответствии с фактами, которые излагает автор и отмечает Комитет в своих соображениях, "семья Беназиза" приняла ряд мер, отчаянно пытаясь получить сведения о г-же Дауи Беназиза. Ее дети даже явились к прокурору военного трибунала 5-го военного округа Константины, и один из них предложил взять его под стражу в обмен на освобождение матери. Я не понимаю, как Комитет может отказать им в предоставлении статуса жертв лишь из-за отсутствия доверенности или любого другого документа, разрешающего возбуждение дела в международном суде.

5. К счастью, Комитет не занял по этому вопросу такой позиции, что невыполнение простых формальностей, которые не имеют абсолютно ничего общего с обстоятельствами дела, привело бы к расхождению с предметом и целью Пакта и Протокола и лишению их смысла. Если соблюден принцип состязательности, т.е. если каждая сторона имеет возможность ответить на аргументы другой стороны и если государство-ответчик имеет доступ к эффективной защите, Комитет не может и не должен поступаться принципами отправления правосудия и достижения целей Пакта. В данном случае государство-участник никак не подвергло сомнению тот факт, что автор сообщения может на законных основаниях представлять своего отца и своих дядей в качестве жертв, и в таких условиях Комитету надлежит лишь проверить, действительно ли они имеют статус жертв, т.е. были ли нарушены одно или несколько их прав, закрепленных в Пакте.

6. Все было бы иначе, если бы лицо, представившее сообщение, было бы посторонним для этой семьи человеком или если бы в данном случае было бы недостаточно оснований прийти к выводу, что семья на самом деле испытала терзания и душевную боль в связи с участием, постигшей г-жу Даую Беназиза. Международный орган свободен оценивать любое доказательство, и порядок его работы может не уподобляться процедурам, принятым в национальных судах, в которых формальное правосудие очень часто противоречит материальному правосудию.

II. Компетенция Комитета устанавливать нарушения статей, которые не упомянуты в сообщении

7. С тех пор как я отношусь к числу членов Комитета, я не перестаю утверждать²⁴, что Комитету не следует – в отсутствие конкретного утверждения автором сообщения о нарушении одной или более статей – ограничивать свою собственную компетенцию устанавливать другие возможные нарушения Пакта, подтверждаемые установленными фактами. В соответствии с правилами процедуры Комитета²⁵ государство, у которого был запрошен ответ, может представить заявления, касающиеся как приемлемости, так и существа жалобы, изложенной в сообщении; при всестороннем соблюдении принципа равенства состязательных возможностей сторон в процессе, установленном Факультативным протоколом в отношении рассмотрения индивидуальных сообщений, ни одна из сторон не должна быть оставлена без надлежащей защиты.

²⁴ См. дело *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005, особое мнение г-на Фабиана Сальвиоли (частично несогласное).

²⁵ Правило 91.

8. Принцип *jura novit curia*, повсеместно и однозначно применяемый в общей международной судебной практике²⁶, особенно в случаях, когда дело касается прав человека²⁷, предоставляет Комитету возможность не ограничиваться претензиями правового характера, указанными в жалобе, в том случае, если вскрытые и установленные факты в ходе состязательного процесса прямо свидетельствуют о нарушении положения, которое не было упомянуто заявителем. Когда это происходит, Комитету следует задокументировать это нарушение в надлежащей правовой форме.

9. Аналогичным образом, для обеспечения соблюдения всех целей Пакта защитные полномочия, которыми обладает Комитет, допускают вынесение им решения о том, что допустившее нарушение государство-участник должно положить конец всем последствиям нарушения, дать эффективные гарантии неповторения и предоставить возмещение за причиненный ущерб.

10. В этом смысле я не согласен с пунктом 8.4 решения, вынесенного в данном случае, в котором, без ущерба для остальных соображений, следовало бы прямо заявить, что в жалобе подняты вопросы, связанные со статьей 6 Пакта. Я не понимаю, как такое насильственное исчезновение, происшедшее в 1996 году, не может поднимать вопросы, связанные с правом на жизнь, тогда как нет никаких известий о жертве по прошествии 14 лет после ее произвольного задержания.

11. На протяжении многих лет Комитет противоречил самому себе в этом вопросе, и дело г-жи Дауи Беназиза, которое находится на нашем рассмотрении, ярко иллюстрирует его непоследовательность: с одной стороны, он не упоминает о возможном нарушении статьи 6 Пакта потому, что на него не ссылается автор сообщения, и, с другой стороны, он отмечает, что пункт 3 статьи 2, в сочетании с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16, был нарушен в отношении г-жи Дауи Беназиза и что пункт 3 статьи 2, в сочетании со статьей 7, был нарушен в отношении автора сообщения и его семьи (пункт 9.9).

12. В действительности автор сообщения не ссылалась на многие из этих "нарушений, в сочетании с другими нарушениями" пункта 3 статьи 2, которые были отмечены Комитетом: она непосредственно сослалась лишь на отдельное нарушение пункта 3 этой же статьи 2. В какой мере Комитет может, таким образом, "повторно интерпретировать" правовые аргументы сторон?

13. В своих соображениях Комитету следовало бы избавиться еще от одной вещи, а именно от его изменчивого толкования своей способности юридически применять Пакт в отсутствие правовых аргументов, в зависимости от того, представлен ли автор сообщения адвокатом или нет. Все сообщения должны рассматриваться Комитетом одинаковым образом, и он не должен размышлять об уровне правовой подготовки лиц, которые к нему обращаются. Если, например, изложенные в деле факты представляют собой явные доказательства применения пыток и это установлено в материалах дела даже без юридического обоснования со стороны автора сообщения, независимо от того, воспользовался ли автор юридической помощью или нет, Комитет должен расследовать эти факты в соответствии со статьей 7. Государство-участник не оказывается без надлежащей защиты, оно оспаривает факты и доказательства, и оно может сде-

²⁶ Permanent Court of International Justice, *The Case of the S.S. "Lotus"*, Judgment No. 9, *PCIJ*, Series A, 1927, No. 10, p. 31.

²⁷ European Court of Human Rights, *Handyside v. United Kingdom*, Judgement of 7 December 1976, Series A, No. 24, para. 41; Inter-American Court of Human Rights, *Godínez-Cruz v. Honduras*; Series C N, para. 172; Judgement of 20 January 1989.

лать заявление в отношении правовой аргументации, но применение права, в частности положений Международного пакта о гражданских и политических правах, является прерогативой Комитета.

14. В международных делах, касающихся прав человека, правовая помощь может принимать очень разные формы в зависимости от исторического контекста и реальной компетенции в области международного права. Комитету не следует размышлять об этих формах, и все жалобы должны рассматриваться им одинаково, независимо от того, воспользовался ли автор сообщения помощью дипломированного адвоката или нет. Он не может отступать от доказательства фактов, представленного автором сообщения, и в то же время ему следует уделять должное внимание ответу государства-участника на это доказательство. Комитет не может отказаться от полномочия принимать решение о том, установлены ли факты и, если это так, представляют ли они нарушение или несколько нарушений Пакта.

15. До тех пор пока Комитет не начнет использовать этот подход, он будет продолжать противоречить самому себе, иногда анализируя нарушения прав, которые не были обжалованы, как это произошло недавно, иногда ограничивая собственные полномочия, как в данном деле, только потому, что не были выдвинуты правовые аргументы, хотя все факты четко указывают на возможные нарушения статьи 6 Пакта.

Насильственные исчезновения и статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах

16. Признав, что Комитет имеет право устанавливать правовые рамки для рассмотрения представленного ему дела независимо от правовых аргументов сторон, мы можем, как мне представляется, утверждать, что в деле г-жи Дауи Беназиза ему следовало бы заключить, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 6 Пакта в отношении г-жи Дауи Беназиза.

17. В своем замечании общего порядка № 6²⁸ Комитет заявил, что государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения и разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь. Эти конкретные меры не могут ограничиваться предоставлением эффективных средств правовой защиты в случаях произвольного задержания – необходимо также избегать любых действий со стороны государственных служащих, которые могут привести к насильственному исчезновению, в соответствии с обязательством *гарантировать* право на жизнь.

18. В данном случае автор сообщения утверждает, что 2 июня 1996 года ее бабушка была арестована сотрудниками государственной безопасности, часть из которых были одеты в форму, что она не имеет никаких известий о ее дальнейшей судьбе и что ни одно из 17 ходатайств, представленных ею властям, не привело к каким-либо результатам. Поскольку государство-участник не представило удовлетворительных разъяснений в отношении заявлений, сделанных автором сообщения, которая утверждает, что она до сих пор не имеет никакой информации о ее бабушке, Комитету следовало бы сделать вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6,

²⁸ Замечание общего порядка № 6 (1982 год), пункт 4.

так как государство-участник не выполнило свое обязательство *гарантировать* жизнь г-же Дауе Беназиза.

19. Эта обязанность *гарантировать* все права, признаваемые в Пакте, представлена в виде трех аспектов: во-первых, в пункте 1 статьи 2 закреплено обязательство гарантировать осуществление прав без какого бы то ни было различия и, таким образом, установлен очевидный принцип недопущения дискриминации при осуществлении этих прав; второй аспект проиллюстрирован пунктом 3 этой же статьи, где речь идет об эффективных средствах правовой защиты, которыми должно располагать любое лицо, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Третий аспект касается защиты каждого из прав в отдельности.

20. Нет необходимости каждый раз разъяснять, в отношении всех закрепленных в Пакте прав, что они должны гарантироваться государством-участником; было бы нелепо утверждать, что обязанность гарантировать эти права ограничивается обязательством не допускать дискриминации или предоставлять средство правовой защиты в случае нарушения; обязанность гарантировать осуществление прав как таковая не оформлена и в пункте 2 статьи 2, в котором говорится о принятии законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми *для осуществления прав*, признаваемых в Пакте. Это правило закрепляет принципы эффективного средства правовой защиты и прямого применения прав человека, которые неразрывно связаны с общей обязанностью гарантировать эти права, но не исчерпывают ее.

21. Совершенно логично заключить, что существует обязанность гарантировать каждое из прав, закрепленных в Пакте, в отношении каждого лица, находящегося под юрисдикцией государства-участника. Эта обязанность юридически закреплена как таковая в положениях, которые конкретно разъясняют каждое из прав, предусмотренных в Пакте.

22. Следовательно, в данном случае был нарушен пункт 1 статьи 6 Пакта, так как государство-участник не гарантировало право на жизнь г-жи Дауи Беназиза; это необязательно означает, что можно утверждать, что г-жи Дауи Беназиза нет в живых, так как это не явствует из материалов дела. Государство-участник должно восстановить это право и, таким образом, принять все необходимые меры, чтобы жертва обрела жизнь и свободу. Между тем оно может разрешить близким возбудить необходимое гражданское судопроизводство, в частности в отношении наследственных и имущественных аспектов насильственного исчезновения, но не в отношении предполагаемой смерти.

23. На протяжении всей своей правовой практики Комитет сталкивался с многочисленными случаями насильственного исчезновения, при которых была нарушена статья 6 Пакта в отношении жертв²⁹, не зная наверняка, что же на самом деле произошло. Это не помешало ему в некоторых из этих случаев, в том числе в данном деле, не следовать, к сожалению, этой линии рассуждений³⁰. Прогрессивное развитие международного права в области прав человека логически обязывает международные органы, занимающиеся вопросами применения этих прав, воздерживаться от регрессивного правового толкования стандартов защиты, которые уже были, возможно, достигнуты. Следует надеяться, что

²⁹ Сообщение № 992/2001, *Буруаль и Сакер против Алжира*; сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*; сообщение № 181/1984, *Перес против Колумбии*; сообщение № 030/1978, *Блейер против Уругвая*.

³⁰ Сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*; сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*.

Комитет вернется к использованию более гарантирующих концепций после анализа Пакта в соответствии с его предметом и целью как с точки зрения процедуры, так и существа. Это позволит добросовестным государствам принять меры, которые от них ожидают, чтобы обеспечить справедливую компенсацию за совершенные нарушения и, таким образом, выполнить обязательства, которые они взяли на себя перед международным сообществом.

(Подпись) Фабиан Сальвиоли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
